

Галкина Ю.М., Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина (Россия).

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ОСВЕЩЕНИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ¹

В статье рассматривается эволюция и актуальное состояние гендерных исследований применительно к проблеме участия женщин в Великой войне во французской исторической науке. Данная проблематика является актуальной для европейских стран ввиду существования политически востребованного феминистского дискурса: сегодня женщины признаются полноправными участницами Великой войны, без которых победа не была бы возможной и которые длительное время оставались в тени научного внимания. Востребованность гендерного анализа и молодость гендерных исследований в современной российской науке заставляет обращаться к образцам, сложившимся в европейском пространстве, располагает к проведению сравнительных исследований опыта участия женщин в Великой войне, гендерных репрезентаций и специфик политическую мобилизации обоих полов на русском и европейском материале. Автор статьи рассматривает эволюцию сюжетов гендерной истории во Франции, начиная с 1970-х гг. и уделяет значительное внимание современному состоянию исследований. В центре внимания оказываются проблемы, связанные со спецификой женского труда, стратегиями мобилизации женщин, конкретными формами их участия в конфликте, отношению общества к новым женским ролям, эмоциональным восприятием войны мужчинами и женщинами Франции. Автор констатирует, что современная французская историческая наука широко ориентирована на реализацию гендерных исследований, однако ключевой вопрос: привела ли Великая война к эмансипации до сих пор является дискуссионным.

Ключевые слова: история женщин, Первая мировая война, гендер, феминизм, Франция, историография.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-01-55-62

Введение

Во Франции «женская история» стала активно обсуждаться с университетских трибун в первой половине 1970-х гг.: причиной этому послужило развитие таких направлений в европейской исторической науке, как история повседневности и история ментальностей, их обращенность к человеку, атрибутам его жизни, чувствам. Первая мировая война и жизнь женщины в пространстве Великой войны довольно быстро стали важным материалом для развития «женской истории», так как конфликт 1914–1918 гг. рассматривался как своеобразный пролог к дальнейшей эмансипации женщин.

Методы

Автор проанализировал широкий круг французских профессиональных изысканий, связанных с общественной, социальной активностью женщин Франции в годы Первой мировой войны с целью определить эволюцию в осмыслении сюжетов гендерной истории.

Результаты

Первые исследовательские работы обращались к социоэкономической проблематике: деятельности женщин в рамках рабочего движения, истории и специфике мужского и женского труда и публиковались в авторитетном издании *Le mouvement social* [37, p. 209]. Осмысление этих сюжетов, как правило, ограничивалось работами, посвященными мобилизации женщин на производство, условиям женского труда, противостоянию между материнством и работой в жизни женщины, рассматривались вопросы, связанные с до-

ступом к политическим правам в результате социальных последствий Первой мировой войны. Получил импульс к изучению и феномен женской эмансипации. В числе знаковых работ можно упомянуть исследование М. Дюбессе, Ф. Тебо, К. Винсент о *munitioinettes* – женщинах-рабочих, производивших боеприпасы, и давшее стимул к проведению дальнейших изысканий об эмансипации, «национализации женщин» и специфике символического общения между полами [11; 37, p. 215]. Несмотря на то, что сама Ф. Тебо признается в ограниченной амбициозности специалистов по «женской истории»: основной задачей в 1970-е гг. было «сделать женщин видимыми для истории» [29, p. 575], активная исследовательская практика этого десятилетия привела к появлению на свет в 1986 г. монографии «Женщины во время войны 1914-го года» [30], которая впоследствии неоднократно переиздавалась (1994, 2005, 2013), и которая дала старт многим современным исследованиям о гендерных репрезентациях в годы Первой мировой войны, так как впервые поставила вопросы о специфике гендерной коммуникации на оккупированных территориях, о переписке как средстве выражения типичных/нетипичных мужских и женских эмоций, о проблеме женской эмансипации.

В 1980-е гг. после критического переосмысления источников был подчеркнут весьма относительный характер изменений, которые повлекла за собой Первая мировая война. Авторы уделяли значительное внимание деконструкции устоявшегося мнения, что XX в. был эпохой прогресса для поло-

© Галкина Ю.М.

© Galkina Yu.M.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-00201 «Гендерный фактор политической мобилизации в условиях Первой мировой войны: Россия, Франция, Германия»)

жения женщин, резко контрастирующей с викторианской эрой; по их мнению, война во многом вернула «мужской мир», который существовал накануне конфликта 1914–1918 гг. Подавляющее большинство британских и французских исследователей солидаризируется во мнении, что Первая мировая война не вносит кардинальных изменений в гендерное поведение постфактум: после войны женщины покорно возвращаются к своим прежним социальным ролям, вытесняя «прогрессивные подвиги», которых они добились, заменяя мужчин на производстве, в тылу, выступая с ними на равных на поле боя. Первыми это озвучили исследовательницы Ф. Тебо и М. Перро. В дальнейшем гипотеза подтверждалась на германских и британских материалах [27, р. 224; 25]. Впоследствии исследователи предположили, что подобная реакция была вызвана уважением, которое женщины испытывали к мужчинам, умершим в страданиях, в окопах, «заплативших кровью за спасение отечества», это были их мужья, отцы и братья. Поэтому женщины чувствуют себя в долгу перед ними и послушно возвращаются к своей довоенной роли: «Волосы острижены, платья укорочены, но идея эмансипации приостанавливается в своем развитии» [20, р. 11–12].

Актуальной в этот период оставалась тема феминистского движения. Отмечалось, что во Франции, как в Германии и Великобритании, существовало согласие большинства феминисток на войну 1914–1918 гг. в духе крестового похода против врага. Феминистки призывают женщин служить и отрицают довоенный интернационализм – «Пока длится война, женщины врага также будут врагами» [31]. Рассматриваются проблемы институционализации феминистского движения через группы, журналы, конгрессы, его достижения в парламентской сфере, таким образом, рассматривается переход феминизма от социального движения к политической силе [14]. В упомянутом контексте активно изучался образ эмансипированной женщины, а также связанные с этим образом общественные страхи: так, эмансипация в психиатрии первой трети XX в. рассматривалась как «врожденное отклонение от нормы» [1, с. 44] в то время как в публичном пространстве господствовал преувеличенно феминизированный образ женщины [1, с. 34]. В контексте исследований по истории медицины нелишне будет упомянуть, что французскими историками активно рассматривалась проблема психических травм и отклонений на рубеже XIX–XX вв., что было связано с распространением учений З. Фрейда и К. Юнга. В центре внимания психиатров и психоаналитиков оказалась, например, такая проблема как переодевания женщин с целью попасть на фронт, скрыв свою половую принадлежность (такое поведение считалось проявлением травматического невроза) [33].

Однако подавляющее большинство исследований в этой области выполнены на немецком материале, поэтому мы можем рассматривать этот сюжет как перспективный для разработки на французских источниках, тем более, что примеры стремления представительниц Третьей Республики быть полезной на передовой существуют: известен случай двух девушек, Мадлен Пеллетье и Сюзанны Левуайе, которые дважды писали военному министру, чтобы их зачислили в солдаты. Но нарушение гендерного барьера заставляло рассматривать эти ходатайства как патологические случаи [24].

Знаковым событием для французской науки стало появление в 1990-е гг. пятитомного труда «История женщин на Западе», выполненного под редакцией Ж. Дюби и М. Перро. Применительно к заявленной тематике особое значение имеет пятый том монументального исследования – «Становление культурной идентичности в XX столетии» (под ред. Ф. Тебо). Магистральными вопросами для авторов являлись проблема т.н. «национализации женщин», т.е. использования их образа в публичной политике, мобилизации и маскулинизации женского пола, значения Первой мировой войны для процесса эмансипации. Методология авторов исследования опиралась на достижения в сфере гендерного анализа и деконструкции, т.к. «история женщин немыслима без истории репрезентаций, представлений, т.е. без расшифровки образов и дискурсов, рожденных мужским воображением и социальной нормой» [1, с. 12]. Данный труд подвел итог многолетним гендерным исследованиям во Франции, Германии, Великобритании и США.

Безусловно, нельзя не затронуть проблему участия женщин в военных действиях: деятельность женщин-медсестер, женщин-шпионок, женщин, участвовавших в движении сопротивления на оккупированных территориях, военных журналисток.

С начала войны властительницы пера стремились попасть в зону боевых действий, чтобы продолжать журналистскую деятельность, приносящую им чувство эмансипации и освобождения в довоенный период. Однако во Франции существовал запрет на появление женщин на передовой. Француженки нередко пытались переступить через этот запрет, но их попытки были обречены на неудачу. В этих условиях «отдушиной» для тех, кто стремился принести пользу родине через писательское ремесло, стали интервью с медсестрами – подобные репортажи в некоторой степени уравнивали женщин-журналисток и мужчин – военных корреспондентов, чье присутствие на фронте, безусловно, являлось более естественным. Некоторые журналистки сами становились медсестрами для того, чтобы подробно освещать фронтовые будни.

Сюжеты о деятельности медсестер в годы Великой войны (или «Белых ангелов», как их называли во Франции) впервые получили освещение на страницах работ еще в 1960-е гг. в рамках исследований о военной повседневности [2, р. 291], однако в центр внимания гендерной проблематики они были поставлены в 1980-е гг. Французские исследователи обращали внимание на такие ключевые вопросы, как профессионализация медицинского корпуса и ее роль в эмансипации женщин, фактор гендерного соперничества между мужчиной/солдатом и женщиной/медсестрой, анализ языковой (лингвистической) самопрезентации медсестер. Историки пришли к выводу, что появление профессиональных курсов медицинских сестер и стремление профессионального врачебного корпуса отмежеваться от засилья религиозных конгрегаций в больничных учреждениях, привели к эмансипации тех женщин, которые отваживались поступить на подобные курсы и в дальнейшем имели возможность зарабатывать себе на жизнь. Однако Великая война привела лишь к ограниченному признанию профессии медицинской сестры: частные клиники и государственные больницы предпочитали нанимать неквалифицированный персонал и обучать его в учреждении, это позволяло экономить на зарплате такому персоналу, диплом государственного образца, таким образом, девальвировался, т.к. не был обязательным при приеме на работу [15]. Ситуацию осложняло и вечное соперничество между различными институтами, рекрутирующими медсестер: Красным Крестом, Общественной помощью и религиозными организациями. В общественном мнении только монахини обладали высоким статусом, т.к. были расположены к целомудрию и бескорыстному труду. Обученные на курсах медсестры из Общественной Помощи воспринимались как «женщины легкого поведения», а дам из Красного Креста называли «коровами» [15]. Никакой унификации между сестрами из этих учреждений не происходило. В том, что касается гендерных изменений, то Великая война несколько сместила границы взаимных представлений мужчин и женщин: возможность видеть искалеченные обнаженные тела военнослужащих меняла взгляды обоих полов на межличностные отношения. Впрочем, по мнению женщин, война не внесла духа соперничества между ними и солдатами, в то время как мужчины чувствовали себя «униженно и инфантильно», оказываясь на попечении медицинской сестры, будучи ослабленными [2, р. 293], претерпело изменения и их отношение к «хрупкой девушке».

В годы Великой войны шпионы во Франции не вызывали восхищения в общественном мнении, их методы работы воспринимались как аморальные и недостойные даже мужчин, не говоря уже о

женщинах. Но если в военное время работа женщин на фабриках и в сельском хозяйстве превозносилась в политических выступлениях и прессе [1, с. 36], то упоминания о скомпрометированных шпионках входят в жизнь общества со скандалом. Мы отдаем себе отчет в том, что разведывательные действия требуют соблюдения секретности вне зависимости от того, участвуют в них мужчины или женщины. Однако обращаясь к историографической традиции мы отметим рефлексию поколения над подобной активностью женщин в годы Первой мировой войны. Здесь следует выделить два измерения: первое заключается в общественном признании усилий женщин-разведчиц в годы Первой мировой войны. Так исследовательница Ш. Антье отмечает, что «после войны правительства отдавали приоритет вдовам, сиротам и ветеранам», женщины-разведчицы, подобные М. Ришар, оставались на обочине общественного признания [3, р. 154]. Второе измерение – это оценка моральности такого ремесла для женщины: исследований, посвященных этому вопросу, на сегодняшний день не существует, историки ограничиваются констатацией как правило пренебрежительного отношения современников к женщинам в специальных службах, однако некоторые разделы философско-антропологической монографии А. Деверпа до некоторой степени восполняют пробел о восприятии женщины как разведчицы. По мнению историка, образ шпионки сознательно наделялся исключительными коннотациями, не соответствующими действительности: портрет Э. Шрагмюллер или М. Хари обладал чертами жестокости, садизма, маскулинности, сексуальной изоциренности и вселял страх [10, р. 164].

Историки не только прорабатывали вопросы, связанные с трансформацией мнения о женщинах-шпионках, восстанавливали биографии и профессиональные траектории знаменитых разведчиц эпохи [Напр.: 5], но и рассматривали вопросы рекрутирования женщин, исследовали, как сами женщины воспринимали это ремесло и какими мотивами руководствовались, при поступлении на такого рода службу [3; 4; 16].

Когда мы говорим об историографии данной проблемы, то всегда видим в центре исследовательского внимания выдающихся представительниц шпионажа: Луизу Беттини, Марту Ришар, Маргу Хари, Эдит Кэвелл. Но XX в. породил явление массового шпионажа, в котором дамы полусвета и публичные женщины принимали самое активное участие. Важно отметить, что специализированных исследований, посвященных теме проституции и сотрудничеству публичных женщин с органами разведки и контрразведки на сегодняшний день не существует. В значительной степени разработка сюжета о публичных домах рассматривается в контексте истории повседневности или в

правовом аспекте и не акцентирует внимание на самих женщинах. Подобная проблематика частично рассматривалась в трудах американских исследователей Т. Проктор [26] и М. Хиршфельда [13]. Из франкоязычных работ можно выделить исследование Б. Мажерюса о проституции в Брюсселе в годы Великой войны, которое рассматривает маркеры поведения публичных женщин, их саморепрезентацию [19]. Необходимо помнить, что большинство исследований о проституции в годы Первой мировой войны посвящены проблеме предупреждения венерических заболеваний и контроля над сексуальностью военных.

В данном тематическом поле можно выделить работы Ж.-И. Ле Наура. Он также занимался проблематикой репрессий по отношению к «женщинам бошей», в том числе случаев народного гнева и расправ со стороны местного населения [22]. Тематика поведения женщин в процессе оккупации сегодня является одной из магистральных в европейских гендерных исследованиях, где очень широко представлены бельгийские историки. Часто эти работы помещены в широкий контекст 1914–1945 гг., так как исследователи усматривают схожесть в восприятии и реагировании на отношения между женщинами и мужчинами-врагами.

В октябре 2018 г. прошел публичный коллоквиум с участием ведущих ученых в области «женской истории» «Женщины в годы Великой войны». Его целью было продемонстрировать самые различные аспекты участия женщин в конфликте, что нашло отражение в программе мероприятия [17]. Значительно внимание уделяется семейным отношениям в годы войны. Здесь следует упомянуть доктора истории К. Видаль-Наке, работающей с корреспонденцией, письмами, которыми обменивались супруги. Данная проблематика тесно пересекается с востребованной в настоящее время «историей эмоций».

Исследователи отмечают, что несмотря на войну оба пола остаются в пределах своих гендерных ожиданий, хотя конфликт вносит свои изменения: например, мужчины чаще испытывают чувства, которые считались «женскими». Письма говорят о том, что мужчины в них часто «плачут», символическое пространство слез ярко выражено в их посланиях, в то время как женщины демонстрируют их значительно реже, они ориентируются на стандарт «мужественности». Предписание женщинам отказаться от мягкости и сентиментальности, вероятно, объясняет эту дифференциацию в самовыражении. На войне женщины должны быть опорой для своих супругов, «сеятелями мужества»: это их ожидаемая социальная роль [34; 35]. Примечательной особенностью, нашедшей свое выражение в переписке мужей и жен, является то, что длительная война за-

ставляет их признаваться в своих эмоциях, которыми они не давали ходу при мирной жизни, особенно это проявляется в переписке пар из низших социальных слоев, не имевших в привычке традицию письменного общения, и постепенно обнаруживающих в себе эмоции, что становится для них открытием («В начале переписки мне было страшно сказать, что я люблю Вас»). От первичного обмена стереотипными формулами из популярной культуры они приходят к обмену личными сокровенными чувствами.

Последние десятилетия во Франции происходит публикация многочисленных военных дневников «обычных» мужчин и женщин времен Первой мировой войны. Эти публикации отражают новый взгляд на конфликт и позволяют определить границы и содержание коллективной памяти. Показательно, что в числе защищенных диссертационных исследований во Франции в последние двадцать лет высока доля тех, кто обращает свое исследовательское внимание на сферу интимного, в котором конструируется представление о себе и близких людях. Наблюдение за семейным пространством и процессом воссоединения отношений между мужчинами и женщинами показывает как степень и значение вторжения «военного опыта» в семейную жизнь, так и появление новых типов супружеского и семейного поведения. Одной из важнейших работ в этом тематическом поле является диссертация К. Видаль-Наке «Увижу ли я тебя снова? Супружеские узы в годы Великой войны» [36]. В этой связи актуальной проблемой является изменение понимания того, что есть мужское/мужественность, а что женское/женственность. Война атаковала оба этих феномена: с одной стороны, женщины «мужались», исполняя традиционно мужские обязанности, менялись внутренне и внешне сообразно вызовам времени, с другой стороны, мужчины испытывали и демонстрировали «женские» реакции в ответ на болевые синдромы, контузии, неврозы, полученные в ходе боевых действий, были подвержены истерическим припадкам, чувствовали страхи и тревоги, которые доверяли своим женщинам в письмах. Изучение этих феноменов нашло отражение в трудах известного французского историка Л. Капдевилля [6; 7]. Активно рассматриваются исследователями вопросы политики в отношении личной жизни женщин, попытка ее обуздания и регламентации. Так, например, супружеская верность возводилась в ранг патриотической необходимости, измена супружеским отношениям, тем более с врагом, трактовалась как национальное предательство [23]. В публичной сфере доминирует феминизация врага, чтобы подчеркнуть его слабость, или приравнивание завоевания территории врагом к изнасилова-

нию женщины-нации, так как тело женщины символизирует тело нации и землю предков. Важным аспектом является влияние Великой войны на супружеские отношения. Монография Д. Фуршара «Бремя войны. Пулю и их семьи после 1918 г». рассматривает проблему возвращения мужчин с войны и те сложности, с которыми в результате сталкивается супружеская пара: алкоголизм, ночные кошмары, насилие над женой и детьми, апатия по отношению к семье – война не проходит бесследно для бывших солдат и офицеров. Автор отмечает, что после 1918 г. фигура матери приобретает гораздо больший вес в семье [12].

В литературе, посвященной женской активности в годы войны, одни из традиционных сюжетов является тема благотворительности. В этой связи отдельного внимания заслуживает сюжет, посвященный общественной практике т.н. *marraines* – крестных матерей, которая появилась в 1915 г. Крестной матерью солдата Великой войны могла выступать любая женщина, которая пожелала «взять шефство» над бойцом, у которого нет семьи или жены. Крестная могла вступать с солдатом в переписку, поддерживая его таким образом, присылать подарки на фронт, принимать его на отпуск. Подобная акция с восторгом воспринималась патриотической общественностью, однако государственные структуры часто констатировали, что подобные переписки являются крайне фривольными, крестные превращаются в некое подобие «женщин легкого поведения», а образ «неизвестной крестной» становится объектом сальных фантазий и разлагает солдат [21].

Мы уже упоминали о деятельности женщин-журналисток. Отметим, что востребованными в годы войны стали репортажи из зоны тыла, статьи для женщин (например, о том, как необходимо экономить, как важен «женский вопрос» в современном мире), актуализация вопросов о социальных проблемах, эмансипации женщин и «смещения линии гендерного разделения»: журналистки негодовали: почему за одну и ту же работу женщина получает меньшую заработную плату, чем мужчина? Интересным опытом стала публикация художественных зарисовок и размышлений о гендерных переменах в годы войны. Журналистка Колетт, например, повествовала об изменениях в семейных отношениях, приводя в качестве примера письмо одного из французских солдат к своей супруге: «Читая Ваше письмо от 8-го числа, у меня появилось ощущение, что я женился на Жоффре», мужчины негодовали, что вместо того, чтобы видеть жену в «легком платье» они встречают супругу «в униформе» [32].

Известная журналистка М. Маркович с 1914 г. совершала поездки в детские приюты, богадельни, тюрьмы, сельхозпоселения и больницы, поднимая остросоциальную проблематику сиротства, распространения алкоголизма [8, р. 21]. Разумеется, женщины-репортеры освещали героическую активность компатриоток на заводах, в тылу, на поле боя [32], также они посещали державы-союзницы или нейтральные страны (Англию, Россию, Швейцарию) и публиковали заметки об их военных усилиях. Историк М.-И. Теренти отмечала, что несмотря на стремление поднимать «женский вопрос», а также нередко встречающуюся практику публикаций под мужским именем, женщины поддерживали патриотический дискурс и стремились воодушевлять население, обещая скорую победу и живописуя храбрость и отважность французских солдат [32].

По-прежнему историков продолжает волновать тема женского труда, специфики работы женщин на производстве. Эта тема является достаточно дискуссионной, особенно в части побед, достигнутых женщинами в области трудового законодательства. Считается, что Великая война обострила состояние конкуренции между мужчинами и женщинами на производстве, и что фактически никаких послаблений в сфере зарплаты, или претензий женщин на квалификационные требования и участие в высококвалифицированных процессах, не было достигнуто. Женский труд, несмотря на его подвиг, воспринимался как зло [28].

Заключение

Сегодня гендерная тематика широко востребована во французской науке, а методы гендерного анализа применяются по отношению к самым различным областям человеческой жизни и самовыражения: киноискусству, песенной культуре, театру, что также обогащает образ женщины времен Первой мировой войны. Несмотря на многочисленные академические баталии вокруг использования терминов «пол» и «гендер», французские исследователи видят перспективность рассмотрения женских практик в сравнительном контексте мужского и женского проживания событий, в учете богатства социальных ролей и их взаимовлияний, в рассмотрении женщины в контексте проблематики военного насилия и переживания траура, коммеморативных практик. При этом как открытый коллоквиум 2014 г., собравший авторитетных исследователей в области гендерной проблематики из Франции, Германии, Великобритании, проходивший под эгидой фонда Ж. Жореса и Ф. Эберта [18], так и результаты коллективных монографий [38] показали, что дебаты о роли Великой войны в эмансипации женщин еще не окончены.

Список литературы

1. История женщин на Западе. Т. 5: Становление культурной идентичности в XX столетии / под ред. Ф. Тебо. СПб.: Алетейя, 2015. 624 с.
2. Amossy R. L'image de l'infirmière de la Grande Guerre de 1914 à 1994 // Mémoires et antimémoires littéraires au XXe siècle. La Première Guerre mondiale : colloque de Cerisy-la-Salle, 2005. Vol. 2. Bruxelles : P.I.E Peter Lang, 2008. P. 273–296.
3. Antier C. Résister, espionner: nouvelle fonction pour la femme en 1914–1918 // Guerres mondiales et conflits contemporains. 2008. №4. P. 143–154.
4. Antier C. Espionnage et espionnes de la Grande Guerre // Revue historique des armées. 2007. №247. P. 42–51.
5. Binot J.-M. Les Héroïnes de la Grande Guerre. Paris : Fayard, 2008. 312 p.
6. Capdevilla L. Être ou ne pas être un homme, une femme // Sexes, genre et guerres (France, 1914–1945). Paris : Payot, 2010. P. 7–39.
7. Capdevilla L. L'identité masculine et les fatigues de la guerre (1914–1945) // Vingtième siècle. Revue d'histoire. 2002. №3. P. 97–108.
8. Cariguel O. À l'Est, tout est nouveau // La Révolution russe vue par une Française. Paris : Éditions Pocket, 2017. P. 11–52.
9. Debruyne E. «Femmes à Boches». Occupation du corps féminin, dans la France et la Belgique de la Grande Guerre. Paris : Les Belles Lettres, 2018. 464 p.
10. Dewerpe A. Espion, une anthropologie historique du secret d'Etat contemporain. Paris : Gallimard, 1994. 478 p.
11. Dubesset M., Thébaud F., Vincent C. Les munitionnettes de la Seine, 1914–1918 // L'autre front, cahier du Mouvement Social №2. Paris: Les éditions ouvrières, 1977. P. 189–219.
12. Fouchard D. Le Poids de la guerre. Les Poilus et leur famille après 1918. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2013. 287 p.
13. Hirschfeld M. Sexual history of the World War. University Press of the Pacific, 2006. 348 p.
14. Klejman L., Rochefort F. L'Égalité en marche. Le féminisme sous la Troisième République. Paris : Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, 1989. 356 p.
15. Knibiehler Y. Les anges blancs : naissance difficile d'une profession féminine // Combats de femmes 1914–1918. Les femmes, pilier de l'effort de guerre. Paris : Autrement, 2004. [Electronic source]
16. Lahaie O. Pratique du renseignement humain en France pendant la Grande Guerre : permanences et évolutions // Espionnage et renseignement pendant la Première Guerre mondiale. Actes du colloque international organisé par l'Académie du renseignement le 26 novembre 2014. Paris : La documentation française, 2017. P. 123–144.
17. Les femmes pendant la grande guerre. Jeudi 18 Octobre 2018. Colloque – Salle Clemenceau. URL: http://www.senat.fr/evenement/colloque/femmes_pendant_la_grande_guerre.html (дата обращения: 13.08.2022).
18. Les femmes pendant la guerre de 1914–1918 Ou l'émancipation en marche ? Actes du Colloque du 26 septembre 2014 sous la direction de Ghislaine Toutain. URL: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/paris/12637.pdf> (дата обращения: 02.11.2022)
19. Majerus B. La prostitution à Bruxelles pendant la Grande Guerre : contrôle et pratique // Crime, Histoire & Sociétés. 2003. №1. P. 5–42.
20. Morin-Rotureau É. Combats de femmes 1914–1918. Les femmes, pilier de l'effort de guerre. Paris : Autrement, 2004 [Electronic source].
21. Naour J.-Y., Le. Épouses, marraines et prostituées : le repos du guerrier, entre service social et condamnation morale // Combats de femmes 1914–1918. Les femmes, pilier de l'effort de guerre. Paris : Autrement, 2004. [Electronic source]
22. Naour J.-Y., Le. Femmes tendues et repression des «femmes a boches» en 1918 // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 2000. T. 47. P. 148–158.
23. Naour J.-Y., Le. Misères et tourments de la chair durant la Grande Guerre. Les Mœurs sexuelles des Français, 1914–1918. Paris : Aubier, 2002. 413 p.
24. Naour J.-Y., Le. Le héros, la femme honnête et la putain : la Première Guerre mondiale et les mutations du genre // Le genre face aux mutations : Masculin et féminin, du Moyen Âge à nos jours. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2003. URL : <http://books.openedition.org/pur/15910> (дата обращения: 18.06.2022).
25. Perrot M. Sur le front des sexes : un combat douteux // Vingtième Siècle, revue d'histoire. 1984. №3. P. 69–76.
26. Proctor T. Female Intelligence: Women and Espionage in the First World War. New York: New York University, 2003. 204 p.

27. Prost A., Winter J. *Penser la Grande Guerre. Un essai d'historiographie*. Paris : Éditions du Seuil, 2004. 344 p.
28. Ripa Y. *Les Femmes, actrices de l'histoire : France, 1789–1945*. Paris : Armand Colin, 2002. 192 p.
29. Thébaud F. *Femmes et genre dans la guerre // Encyclopédie de la Grande Guerre 1914–1918*. Paris : Bayard, 2013. P. 575–586.
30. Thébaud F. *Les femmes au temps de la guerre de 14*. Paris : Payot, 2013. 480 p.
31. Thébaud F. *Penser les guerres du XXe siècle à partir des femmes et du genre. Quarante ans d'historiographie // Clio. Femmes, Genre, Histoire*. 2014. № 39. P. 157–182.
32. Thérenty M.-È. *Femmes de presse, femmes de lettres. De Delphine de Girardin à Florence Aubenas*. Paris : CNRS Éditions, 2019. [Source électronique].
33. Tréhel G. *Magnus Hirschfeld, Helene Deutsch, Sigmund Freud et les trois femmes combattantes // Psychothérapies*. 2015. №4. P. 267–274.
34. Vidal-Naquet C. *Écrire ses émotions. Le lien conjugal dans la Grande Guerre // Clio. Femmes, Genre, Histoire*. 2018. №47. P. 117–137.
35. Vidal-Naquet C. *La séparation: L'amour à l'épreuve du départ au combat en août 1914 // Vingtième Siècle. Revue d'histoire*. 2014. № 123. P. 102–116.
36. Vidal-Naquet C. «Te reverrai-je ?» *Le lien conjugal pendant la Grande Guerre* ». Thèse de doctorat en histoire, sous la direction de Christophe Prochasson, EHESS, 2013.
37. Zancarini-Fournel M. *Histoire des femmes, histoire du genre // Historiographies. Concepts et débats*. T.1. Paris : Gallimard, 2010. P. 208–219.
38. Zancarini-Fournel M. *Travailler pour la patrie ? // Combats de femmes 1914–1918. Les femmes, pilier de l'effort de guerre*. Paris : Autrement, 2004. [Electronic source]

WOMEN'S PARTICIPATION IN THE FIRST WORLD WAR IN THE FRENCH HISTORIOGRAPHY

The article discusses the evolution and current state of gender studies in relation to the problem of women's participation in the Great War in French historical science. This issue is relevant for European countries due to the existence of a politically demanded feminist discourse: today women are recognized as full participants in the Great War, without whom victory would not have been possible and who have remained in the shadow of scientific attention for a long time. The demand for gender analysis and the youthfulness of gender studies in modern Russian science makes us turn to patterns that have developed in the European space, it encourages comparative studies of the experience of women's participation in the Great War, gender representations and the specifics of the political mobilization of both sexes on Russian and European material. The author of the article examines the evolution of gender studies in France since the 1970s and pays considerable attention to the current state of research. The focus is on problems related to the specifics of women's work, strategies for mobilizing women, specific forms of their participation in the conflict, the attitude of society towards new female roles, and the emotional perception of the war by men and women in France. The author states that modern French historical science is widely focused on the implementation of gender studies, but the key question: whether the Great War led to emancipation is still debatable.

Keywords: women history, World War I, gender, feminism, France, historiography.

References

1. *Istoriia zhenshchin na Zapade*. (2015). [The Women History in the West]. Vol. 5. Saint-Petersburg: Aleteiia.
2. Amossy, R. (2008). *L'image de l'infirmière de la Grande Guerre de 1914 à 1994 // Mémoires et antimémoires littéraires au XXe siècle. La Première Guerre mondiale*. Bruxelles : P.I.E Peter Lang, 273–296.
3. Antier, C. (2008). *Résister, espionner: nouvelle fonction pour la femme en 1914–1918 // Guerres mondiales et conflits contemporains*, 4, 143–154.
4. Antier, C. (2007). *Espionnage et espionnes de la Grande Guerre // Revue historique des armées*, 247, 42–51.
5. Binot, J.-M. (2008). *Les Héroïnes de la Grande Guerre*. Paris : Fayard.
6. Capdevilla, L. (2010). *Être ou ne pas être un homme, une femme // Sexes, genre et guerres (France, 1914–1945)*. Paris : Payot, 7–39.
7. Capdevilla, L. (2002). *L'identité masculine et les fatigues de la guerre (1914–1945) // Vingtième siècle. Revue d'histoire*, 3, 97–108.
8. Cariguel, O. (2017). *À l'Est, tout est nouveau // La Révolution russe vue par une Française*. Paris : Éditions Pocket, 11–52.
9. Debruyne, E. (2018). «Femmes à Boches». *Occupation du corps féminin, dans la France et la Belgique de la Grande Guerre*. Paris : Les Belles Lettres.
10. Dewerpe, A. (1994). *Espion, une anthropologie historique du secret d'Etat contemporain*. Paris : Gallimard.
11. Dubesset, M., Thébaud F., Vincent C. (1977). *Les munitionnettes de la Seine, 1914–1918 // L'autre front, cahier du Mouvement Social №2*. Paris: Les éditions ouvrières, 189–219.
12. Fouchard, D. (2013). *Le Poids de la guerre. Les Poilus et leur famille après 1918*. Rennes: Presses Universitaires de Rennes.
13. Hirschfeld, M. (2006). *Sexual history of the World War*. University Press of the Pacific.

14. Klejman, L., Rochefort, F. (1989). *L'Égalité en marche. Le féminisme sous la Troisième République*. Paris : Presses de la Fondation nationale des sciences politiques.
15. Knibiehler, Y. (2004). *Les anges blancs : naissance difficile d'une profession féminine // Combats de femmes 1914–1918. Les femmes, pilier de l'effort de guerre*. Paris : Autrement [Electronic source].
16. Lahaie, O. (2017) *Pratique du renseignement humain en France pendant la Grande Guerre : permanences et évolutions // Espionnage et renseignement pendant la Première Guerre mondiale*. Paris : La documentation française, 123–144.
17. *Les femmes pendant la grande guerre*. Jeudi 18 Octobre 2018. Colloque – Salle Clemenceau. Retrieved 13 August 2022 from http://www.senat.fr/evenement/colloque/femmes_pendant_la_grande_guerre.html
18. *Les femmes pendant la guerre de 1914–1918 Ou l'émancipation en marche ? Actes du Colloque du 26 septembre 2014 sous la direction de Ghislaine Toutain*. Retrieved 02 November 2022 from <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/paris/12637.pdf>
19. Majerus, B. (2003). *La prostitution à Bruxelles pendant la Grande Guerre : contrôle et pratique // Crime, Histoire & Sociétés*, 1, 5–42.
20. Morin-Rotureau, É. (2004). *Combats de femmes 1914–1918. Les femmes, pilier de l'effort de guerre*. Paris : Autrement [Electronic source].
21. Naour, J.-Y., Le. (2004). *Épouses, marraines et prostituées : le repos du guerrier, entre service social et condamnation morale // Combats de femmes 1914–1918. Les femmes, pilier de l'effort de guerre*. Paris : Autrement [Electronic source].
22. Naour, J.-Y., Le. (2000). *Femmes tendues et repression des «femmes a boches» en 1918 // Revue d'histoire moderne et contemporaine*, 47, 148–158.
23. Naour, J.-Y., Le. (2002). *Misères et tourments de la chair durant la Grande Guerre. Les Mœurs sexuelles des Français, 1914–1918*. Paris : Aubier.
24. Naour, J.-Y., Le. (2003). *Le héros, la femme honnête et la putain : la Première Guerre mondiale et les mutations du genre // Le genre face aux mutations : Masculin et féminin, du Moyen Âge à nos jours*. Rennes : Presses universitaires de Rennes. Retrieved 18 June 2022 from <http://books.openedition.org/pur/15910>.
25. Perrot, M. (1984). *Sur le front des sexes : un combat douteux // Vingtième Siècle, revue d'histoire*, 3, 69–76.
26. Proctor, T. (2003). *Female Intelligence: Women and Espionage in the First World War*. New York: New York University.
27. Prost, A., Winter J. (2004). *Penser la Grande Guerre. Un essai d'historiographie*. Paris : Éditions du Seuil.
28. Ripa, Y. (2002). *Les Femmes, actrices de l'histoire : France, 1789–1945*. Paris : Armand Colin.
29. Thébaud, F. (2013). *Femmes et genre dans la guerre // Encyclopédie de la Grande Guerre 1914–1918*. Paris : Bayard, 575–586.
30. Thébaud, F. (2013). *Les femmes au temps de la guerre de 14*. Paris : Payot.
31. Thébaud, F. (2014). *Penser les guerres du XXe siècle à partir des femmes et du genre. Quarante ans d'historiographie // Clio. Femmes, Genre, Histoire*, 39, 157–182.
32. Thérenty, M.-È. (2019). *Femmes de presse, femmes de lettres. De Delphine de Girardin à Florence Aubenas*. Paris : CNRS Éditions. [Source électronique].
33. Tréhel, G. (2015). *Magnus Hirschfeld, Helene Deutsch, Sigmund Freud et les trois femmes combattantes // Psychothérapies*, 4, 267–274.
34. Vidal-Naquet, C. (2018). *Écrire ses émotions. Le lien conjugal dans la Grande Guerre // Clio. Femmes, Genre, Histoire*, 47, 117–137.
35. Vidal-Naquet, C. (2014). *La séparation: L'amour à l'épreuve du départ au combat en août 1914 // Vingtième Siècle. Revue d'histoire*, 123, 102–116.
36. Vidal-Naquet, C. (2013). *«Te reverrai-je ?» Le lien conjugal pendant la Grande Guerre*. Thèse de doctorat en histoire, sous la direction de Christophe Prochasson, EHESS, 2013.
37. Zancarini-Fournel, M. (2010). *Histoire des femmes, histoire du genre // Historiographies. Concepts et débats*. T.1. Paris : Gallimard, 208–219.
38. Zancarini-Fournel, M. (2004). *Travailler pour la patrie ? // Combats de femmes 1914–1918. Les femmes, pilier de l'effort de guerre*. Paris : Autrement [Electronic source]

Об авторе

Галкина Юлия Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, доцент кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (Россия), E-mail: iulia.galkina@urfu.ru

Galkina Yuliya Mikhailovna – candidate of historical sciences, associate professor, chair of the theory and history of International Relations, chair of the Modern and Contemporary History, Ural Federal University (Russia), E-mail: iulia.galkina@urfu.ru